

Староладожский историко-архитектурный и
археологический музей-заповедник

**Миграции и оседлость
от Дуная до Ладоги
в I тысячелетии
христианской эры**

Пятое чтение памяти
АННЫ МАЧИНСКОЙ

Старая Ладога, 21-22 декабря 2000 г.

Материалы к чтениям

Санкт-Петербург, 2001

цом». Датировка очень близка ко времени сражения у реки Хельги; слушатели могли представлять – о каких людях идет речь, и должны были хорошо знать – за какие заслуги этих людей упомянул скальд. Между прочим, Сигват ни в одной из сохранившихся вис не называет Эйлива по имени, а Ульва – несколько раз, в разное время и даже с привязкой к Рёгнвальду, но всегда в очень лестном контексте (ср.: «мудрый Ульв», «брат Ульва», «Ульвов отец»).

Согласно сообщению «Саги о Хервёре», Стенкиль первоначально был ярлом в Швеции. Королем он стал ок. 1060 г. Значит, некоторое время, приблизительно между 1019 и 1060 гг., шведским ярлом мог быть Ульв Рёгнвальдссон.

Вполне вероятно, что Ульв занимал должность ярла в годы, приблизительно между 1043 и 1060 гг. Следует добавить, что верхняя и нижняя временные границы очень условны, так как и Тови мог быть ярлом гораздо дольше, и Стенкиль мог стать ярлом не за год до возведения в конунги, а гораздо раньше.

М.А. Петрова

Ларец из скандинавского погребения в Гнездовском могильнике

Материалы Гнездовского могильника привлекают внимание многих исследователей, интересующихся вопросами славяно-скандинавских отношений. Могильник, насчитывавший свыше 2 тыс. насыпей, расположен в 15–20 км от Смоленска на берегах рек Днепра и Ольшанки. Большинство курганов были раскопаны еще в дореволюционный период. Основная масса материала уже освещалась в публикациях, но существует одна коллекция (№ 812), хранящаяся в Государственном Эрмитаже, которая остается пока практически не изученной. Речь идет о раскопках И. С. Абрамова в 1905 г. Курганы № 23 и № 24 со скандинавскими захоронениями, совершенными по обряду трупосожжения, заслуживают особого внимания. Обнаруженный в них погребальный инвентарь, содержал большое количество разнообразных предметов, среди которых есть попорченные или расплавленные огнем вещи. Часть предметов отретаврирована и определена, другая, скрытая под толстым слоем окислов, остается неопознанной. Есть здесь и вещи, утратившие кол-

лекционные номера, которые не идентифицируются с записями в документах. Эта коллекция требует тщательного изучения.

Курган № 23 – один из самых больших в могильнике. Вещевой комплекс, здесь обнаруженный, представляет собой стандартный набор предметов, характерных для скандинавских погребений: медный котелок небольших размеров и горшки с волнистым орнаментом, наполненные кальцинированными костями человека и жертвенных животных (птица, баран (?)), набор поясных бляшек, выполненных в стиле Борре, бляшки восточного происхождения, наконечник ремня, гвозди разных форм и пр.

Особый интерес вызывает группа обожженных костяных вещей, представленная набором пластинок разного размера с косым прорезным орнаментом, обломками пластин, орнаментированных рифлением, пальметками, обломками составного гребня, фрагментами пластины с вырезанным изображением животного (волка ?), обломками каких-то предметов, миниатюрными квадратными призмами с выгравированными кружками на одной из сторон (вероятно, игральными костями), двумя десятками железных обойных гвоздей с полусферическими выпукло-вогнутыми шляпками. Здесь есть также значительное количество мелких и крупных кусков оплавленного стекла цвета морской волны, в которые вплавлены части костяных предметов, выше перечисленных.

Это дает основание утверждать, что костяные вещи и крупный стеклянный предмет – кубок в момент их разрушения огнем находились рядом, в деревянном ларце. Кубок растрескался от огня и вплавил в себя декор ларца и его содержимое. Сам ларец, по-видимому, был драпирован тканью, оббит обойными гвоздями, к ткани были пришиты костяные пластины с косым рифлением. Таковы же гвоздями декорированы скандинавские ларцы и сундуки с сохранившейся деревянной основой. Их находили и в других курганах Гнездовского могильника, а также при раскопках Гнездовского поселения.

Наличие в погребальном инвентаре скандинавов ларцов – явление не редкое. Они встречаются в Скандинавии в могильниках крупных торговых центров эпохи викингов – в Бирке и Хедебо. Гнездово, лежащее на Пути из Варяг в Греки, в X в. также являлось крупным торгово-ремесленным центром. Здесь жили и хоронили умерших и славяне, и скандинавы.

Дальнейшие исследования данного материала должны дать новые интересные сведения о погребальном обряде скандинавов, захороненных в Гнездове, позволит упорядочить вещевые комплексы, включающие еще не определенные или депортированные вещи.

Т.Н. Джаксон

Восточноевропейские реки в памятниках древнескандинавской письменности

Присутствие скандинавов в Восточной Европе, документируемое большим числом норманнских древностей, несомненно, имело своим следствием знакомство варягов с восточноевропейской системой речных путей. Зафиксированные на «ментальной карте» древних скандинавов, речные пути Восточной Европы нашли свое отражение и в памятниках древнескандинавской письменности.

Совокупный анализ материала позволяет говорить о существовании в Скандинавии двух этногеографических традиций, зафиксированных в скальдических стихах, рунических надписях и королевских сагах, с одной стороны, и в географических сочинениях, скалдических тулах и сагах о древних временах – с другой, и отражающих определенную пространственную и временную очередность проникновения скандинавов в Восточную Европу.

Самый ранний топонимический пласт, отразившийся в источниках IX–XI вв. (в скалдике и в рунических надписях), этногеографическая номенклатура которого формировалась во время первых посещений скандинавами Восточной Европы, включает в себя значительное число гидронимов: Балтийское море с Финским заливом, Белое море или Ледовитый океан и две Двины – Западная (Dūpa) и Северная (Vina). Таким образом, здесь находит отражение три известных скандинавам и весьма важных для них «выходы» на Восточно-Европейскую равнину: 1) по Западной Двине; 2) через Финский залив и Ладогу; 3) по Северной Двине. При этом лишь западнодвинский путь представлен в древнескандинавской этно-, топо- и гидронимии с достаточной полнотой, что является несомненным свидетельством раннего использования скандинавами этого пути с дальнейшим выходом на Днепр, Десну, Оку, Дон. Этногеография королевских саг выступает как прямая наследница традиции скалдиче-

Староладожский историко-архитектурный
и археологический музей-заповедник

**Миграции и оседлость
от Дуная до Ладоги
в первом тысячелетии
христианской эры**

Пятые чтения памяти
АННЫ МАЧИНСКОЙ
Старая Ладога, 21-22 декабря 2000 г.
Материалы к чтениям

Санкт-Петербург 2001